

ОТЗЫВ

Официального оппонента на диссертацию Тарасова Алексея Николаевича на тему: «Социокультурная трансформация как феномен динамики европейской культуры: философский анализ», представленную на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры.

Теоретическая актуальность и значимость работы состоит в исследовании культурных революций европейской истории, которые достаточно хорошо изучены в отдельности, однако переходных периоды между ними не получили всестороннего глубокого анализа. Взамен эволюционной, линейной и формационной схем предлагается синергичный подход, опирающийся на трансформационную модель динамики культуры.. Понятия подъема и упадка характерные, для "кризисных" конструкций истории европейской культуры, заменяются понятием трансформации, которое ориентирует на изучение "микрофизики" цивилизационного процесса. Особое внимание уделено переходным периодам в истории, в которых трансформационные механизмы обнаруживаются более четко.

Поставленная проблема *актуальна в практическом отношении*, поскольку ощущение кризиса, начиная с прошлого века, не покидает теоретиков и деятелей культуры. Сегодня тревожные ожидания «конца истории» не исчезают, а наоборот усиливаются. Значимость предложенной А.Н. Тарасовым мультикультурной модели, в которой место линейной единой цивилизации занимает множество равноправных культурных вселенных, видится в том, что она способствует критической оценке современной европейской модернизации, которая на деле оказывается продолжением практик колонизации в форме информационного и культурного империализма. Трактовка современности как «жизни в эпоху перемен», как освобождения от пещерного колониального мышления представляется весьма востребованной в современном мире, в котором на место колоний приходят страны изгои.

Новизна исследования: К проблеме переходных периодов исследователи обращались довольно часто, и относительно специфики современности тоже построено немало моделей. Автор собрал и проанализировал разные точки зрения и предложил общую трансформационную теорию социокультурной динамики, описывающую становление евроатлантической цивилизации, её исторический путь, логику развития и направленность от античности до наших дней. В относительно стабильных внешних условиях культура развивается поступательно. Под влиянием внешних факторов её имманентная целостность разрушается, наступает переходный, кризисный период, после которого общество вновь входит в колею устойчивого развития. В качестве методологической основы изучения культурных бифуркаций и аттракторов, помимо общефилософских методов, использован понятийно-категориальный аппарат диалектического, системного и синергетического подходов, а также волновая модель динамики культуры. Приятно удивляет цитирование литературы 70-х – 80-х г., о которой молодые авторы диссертаций обычно не упоминают. Между тем, с точки зрения современности они не выглядят как «застойные».

Основные результативные выводы:

В терминах теории социокультурной трансформации выполнена реконструкция позднего эллинизма, Возрождения и Реформации, авангарда рубежа XIX-XX веков как переходных эпох в истории европейской культуры; проведен сравнительный анализ понятий «кризис культуры» и «социокультурная трансформация»; представлено её описание как универсальной формы культурной динамики; дана характеристика постмодерна как современной стадии социокультурной трансформации; реализован компаративный подход к существующим дискурсам о переходных эпохах в истории европейской культуры;

В диссертации представлен новый концептуальный аппарат, разработанный автором для анализа переходных периодов истории европейской культуры. Осуществлена теоретическая реконструкция основных периодов культурной динамики европейских стран, описаны античный, средневековый и новоевропейский типы культур.

В качестве основного «культурного аттрактора» в первой социокультурной трансформации в истории европейской культуры представлено распространение христианства: как своеобразной «сетевой империи», сформировавшей новую культурную среду человека; Во второй социокультурной трансформации «точками бифуркации» представлены, с одной стороны, гуманизм, натурализм и универсализм Возрождения, а с другой стороны, практики Реформации, в частности, протестантская этика, вместе с распространением книгопечатания. Общекультурный феномен авангарда рубежа XIX-XX вв. представлен как начало третьей, современной социокультурной трансформации, продолжавшейся весь XX век и длящейся поныне. Постмодерн, нередко расценивается как завершения парадигмальных сдвигов и утверждение следующей культур-системы. По мнению автора, вопрос о его достаточности продолжает оставаться открытым, как и вопрос о безальтернативности его завершения трансмодерном.

Специфика постмодерна как переживаемой стадии современной социокультурной трансформации характеризуется в диссертации А.Н. Тарасова: амбивалентностью смыслов и значений; пониманием человека культуры как преимущественно Homo Ludens; отказом от «центризма» и универсальности бинарных оппозиций; снятием границ между сферами культуры, между видами (жанрами) творчества, между профессиональными и повседневными, формами культуротворчества; плюрализацией, релятивизацией и скептицизмом относительно традиционных культурных смыслов и форм, прежде всего, ценностных.

Результаты диссертационного исследования А.Н. Тарасова можно дополнить *оценками проделанной работы и некоторыми пожеланиями и критическими соображениями*. Автор собрал проекты трансформационного описания динамики культуры, проанализировал, сравнил, обобщил и предпринял попытку создания системной модели культуры. Сюда вошли работы о закате и кризисе культуры, линейные и циклические концепции исторического времени, диалектические описания борьбы противоположных сил. Хорошим ноу хау является использование теории систем и синергетики. Попытка сложить все эти сложные конструкции в

нечто единое сама по себе заслуживает положительной оценки. Автор подготовил хороший инструментарий для создания современной теории развития культуры. Вместе с тем, остались лакуны, на которые нужно обратить внимание.

1. Самый главный вопрос, что такое культура? Определение её как системы систем, как динамичной, самосохраняющейся и самовоспроизводящейся структуры или сети, не раскрывает её специфики. Если почитать работы по теории систем в биологии, то бросается в глаза сходство моделей живой природы и культуры. Вообще говоря, системный подход – это, конечно, ценное методологическое открытие современной науки, оно позволяет увидеть общее природы и культуры, но оставляет в тени их модальности. Физические, биологические, физиологические, интеллектуальные системы описываются в синергетике примерно одинаково. Но все-таки вопрос об их несводимости остается, и это лучше всего видно на примере современных исследований сознания и мозга. Можно так сформулировать проблему, которую предстоит решить после завершения трансформационной теории динамики культуры. Является культура автономной системой, или остается некой настройкой социально-экономического базиса. Не придется ли использовать такие темные понятия как фигурация (Элиас), эмерджентность (Уайтхед), супервентность (Деннет) и др., используемые для характеристики своеобразия культурных процессов. Чтобы выяснить субстанциальное своеобразие культуры, необходимо предпринять системное описание её функций.
2. Культура не просто система ценностей, но и символическая защитная оболочка, оберегающая этнос, нацию, государство от поглощения чужим. Это актуально и для современной России. Поскольку интернационализм обернулся тем, что мы стали смотреть и оценивать себя с позиций другого, то теперь бросаемся в другую крайность, а именно настраиваем на самобытности и своеобразии российской цивилизации, понимаемой в евразийской перспективе. Чтобы ответить на вопрос, какие системы более жизнеспособны, открытые или

закрытые, необходимо описать, как сообщаются такие подсистемы общества как хозяйство, культура, технологии, какие фильтры и мембраны существуют между ними. Здесь как раз и годятся биологические метафоры. Организмы питаются растительными и иными ресурсами окружающей среды, но переваривают и усваивают добываемую пищу. Для описания отношений между разными подсистемами общества целесообразно использовать понятие автопоэзиса Вареллы и Матураны и применить его в культурологии вместе с системно-структурным и синергетическим подходом, что позволит полнее описать динамику культуры, включая, как взаимодействие, так и конфликт. В перспективе стоит дополнить разработанный автором подход теорией систем Лумана, сферной моделью Слотердайка, коммуникативной теорией Хабермаса, семиотическими и структуралистскими концепциям, наконец, сетевыми моделями Кастельса и других. Если добавить еще цивилизационный подход, а также постимперские и постколониальные исследования, критику ориентализма Э. Саидом, бразильскую антропологию В. Де Кастру и др., то получится перспективный проект, рассчитанный на долгие годы.

3. В диссертации часто упоминается "экзистенциальный кризис", характерный для эпохи перемен. Однако не хватает реконструкции психоистории. Стоило бы взять, например, "Москву" А. Белого или "Дневники" А. Блока для характеристики состояния сознания российской интеллектуальной элиты накануне революции. Поскольку мы сами мы живем в такую эпоху, важно понять, зависит ли будущее от наших переживаний, или в истории случается то, чего никто не хотел?
4. Сложная, «трехслойная» структура работы обернулась повторами, хотя и не в буквальном смысле. Например, в исторической части задаются методологические установки, которые затем раскрываются отдельно, точно также в теоретико-методологическом разделе снова даются примеры из исторической главы. Но в целом текст выверен, пропущено

несколько опечаток в названиях трудов, например, "это не труба" вместо «это не трубка».

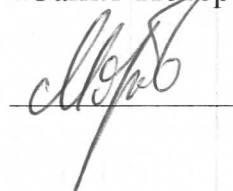
Высказанные замечания и пожелания не снижают общей оценки, а представляют собой, скорее, рекомендации продолжения предложенного в диссертации проекта. Не вызывает сомнений *личный вклад автора* в развитие теоретической культурологии, который заключается в разработке модели социокультурной трансформации, в подготовке методологического инструментария новой философской концепции динамики культуры европейской цивилизации. *Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций* диссертационного исследования подтверждается освоенной источниковедческой базой, опорой на фундаментальные труды представителей мировой и отечественной философии, критическим анализом современных научных исследований, посвящённых различным вопросам динамики культуры, использованием междисциплинарных научно-методологических подходов, а также историческими данными о переходных эпохах европейской культуры.

Основные идеи диссертации отражены в многочисленных публикациях автора в рецензируемых изданиях. Её материалы апробированы в образовательных проектах и учебных курсах и могут быть использованы для разработки модели цивилизационного развития России. Все это позволяет сделать вывод о том, что диссертация «Социокультурная трансформация как феномен динамики европейской культуры: философский анализ», соответствует профилю Совета, удовлетворяет требованиям пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», и её автор Тарасов Алексей Николаевич заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры.

Официальный оппонент:

Доктор философских наук (09.00.01- онтология и теория познания),
профессор,
профессор Кафедры философской антропологии

Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»

(Марков Борис Васильевич)

Личную подпись *Маркова Бориса Васильевича*

01.09.2021 г.

Краснова Е.П.
01.09.2021

Адрес: 199034, Санкт-Петербург
Университетская набережная, д. 7-9
Телефон: +7(812) 328-20-00, +7(812) 328-44-08
E-mail: b.markov@spbu.ru
Сайт: <http://www.spbu.ru>, <http://www.philosophy.spbu.ru/faculty>